

Глава 28

На фотографии была запечатлена деревянная статуя Короля-дракона: человеческое тело венчала голова дракона. Краска по большей части облупилась, на самой скульптуре виднелись следы ударов, а корона на голове была треснувшей. В целом изваяние выглядело сильно повреждённым и плохо сохранившимся.

Бу Люкэ, повисший на руке Ю Синьюэ, тоже захотел посмотреть.

— Статуя Короля-дракона, — произнёс Ю Синьюэ, опуская руку. — Можешь определить её возраст?

Бу Люкэ нахмурился и долго изучал изображение.

— По фотографии сложно сказать, но она, должно быть, очень старая. Кажется, я вижу здесь слабую искорку духовного света.

Там, куда указывал Бу Люкэ, виднелось едва заметное белое мерцание.

— Похоже на то, но, не видя самой вещи, я не могу быть уверен.

Зеркало способно отражать то, что невидимо невооружённому глазу, и объектив камеры обладал схожим свойством.

Ю Синьюэ снова надел очки для зрения и присмотрелся.

— Может, это просто игра света. Но глаза выглядят очень выразительно. Спрошу о ней. Если будет удобно, съезжу взглянуть. Всё равно больше заняться нечем.

Он отправил сообщение, но ответа не последовало. Вероятно, пользователь просматривал что-то другое.

Ю Синьюэ закрыл чат и продолжил разбирать личные сообщения. Остальные были либо флиртом, либо пустой болтовнёй, либо предложениями каких-то поделок.

Ответ пришёл только на следующий день.

[И Е Шэин: Да, это статуя Короля-дракона из нашего деревенского храма.]

Ю Синьюэ отошёл в сторону с телефоном. Сегодня в лавке было ещё больше народу — сплошь интернет-пользователи, пришедшие отметить.

[Ю Синьюэ: Раз это статуя божества, почему вы её продаёте? К тому же, храм Короля-дракона — это же памятник архитектуры, продажа статуй из него должна быть запрещена.]

[И Е Шэин: Э-э... Храм строили всей деревней, а сейчас его собираются сносить. Старые вещи распродают. Я увидел в сети, что вы покупаете антиквариат, вот и решил спросить.]

Пауза перед ответом была слишком долгой. Ю Синьюэ почувствовал неладное и медленно напечатал:

[Ю Синьюэ: Где вы находитесь?]

[И Е Шэин: Мы из города Инцзян, деревня Лицзя в уезде Сяньтан. Если приедете, мы встретим вас на станции!]

— Похоже, он что-то скрывает, — заметил Ши Уянь, заглянув в телефон.

— Согласен, — кивнул Ю Синьюэ. — Так спешить избавиться от статуи божества... Тут явно что-то нечисто. Иначе с какой стати им сносить храм Короля-дракона?

Существующие храмы Короля-дракона имели определённую историческую ценность. Возможно, их строили на пожертвования всей деревни, и, хоть их значение было не так велико, как у храмов предков, с чего бы вдруг их сносить?

[Ю Синьюэ: Мы приедем завтра посмотреть.]

[И Е Шэин: Хорошо, хорошо.]

Ю Синьюэ вздохнул. Он сделал несколько фотографий в лавке, сопроводил их краткими пояснениями и выложил в свой аккаунт — своего рода отчёт для подписчиков.

— Я могу поехать с тобой? — спросил Ши Уянь.

— Конечно, — поднял голову Ю Синьюэ.

Тут он кое-что вспомнил и, понизив голос, спросил:

— У тебя ведь нет удостоверения личности?

Ши Уянь покачал головой.

— Тогда сегодня у нас много дел, — перечислил Ю Синьюэ. — Сначала сделаем удостоверение, потом купим телефон...

Он внезапно замолчал.

— Что такое? — спросил Ши Уянь.

Ю Синьюэ выпрямился.

— Я столько всего тебе не купил!

Ши Уянь на миг замер, а затем его взгляд потеплел.

— Я не из мира смертных, мне всё это ни к чему.

— Нет, так не пойдёт. Если ты будешь так думать, то навсегда останешься лишь божеством-призраком Возмездием с реки Забвения и никогда не постигнешь семи страстей и шести желаний.

Ю Синьюэ отложил телефон и, подперев щеку рукой, посмотрел на Ши Уяня. На его лице медленно расцвела улыбка.

— Мне нужно найти что-то мирское, чтобы привязать тебя.

Нужно познать любовь и ненависть, научиться радоваться и гневаться. Лишь приняв мирское имя и облик, можно установить связь с этим миром.

Ши Уянь пришёл к Ю Синьюэ, чтобы научиться человеческим чувствам, и Ю Синьюэ должен был позаботиться о своём «ученике».

— Дай-ка подумать... Вот это, — он достал красную нить, которой часто пользовался, и, обвязав её вокруг запястья Ши Уяня, слегка затянул. — Отлично.

Ярко-красная нить обвила запястье Ши Уяня.

Тот коснулся её пальцами. Все три тысячи саженой мирской суеты, казалось, были привязаны к его руке, но не давили, а ощущались удивительно лёгкими и мягкими.

Ю Синьюэ не знал, где можно оформить документы, и спросил в телефоне у Цзи Гэ. Ответ пришёл быстро:

[В Главном бюро по планированию нечеловеческих существ, улица Юнъань, дом 16, во внутреннем дворе.]

— Закрываемся в три, — решительно объявил Ю Синъюэ, — а потом идём в Бюро делать удостоверение.

Кое-как дотянув до трёх часов, он повесил на дверь табличку «Закрито». Посетители неохотно расходились.

— В ближайшее время мне нужно будет уехать по важным делам, — объяснил Ю Синъюэ, — так что лавка, скорее всего, будет закрыта несколько дней.

Услышав, что дело важное, посетители с пониманием отнеслись к этому и быстро разошлись.

— Синъюэ, я останусь дома, — поднял руку Бу Люкэ.

— Хорошо.

Как только Ю Синъюэ и Ши Уянь вышли за дверь, Бу Люкэ тут же вскочил и забрался на компьютерное кресло.

Притворявшийся выключенным Чаобо немедленно включился. Через мгновение из-за двери дома номер 137 донеслись звуки, которые никто не мог услышать:

— Белый конь-дракон копытами на запад ступает...

Чаобо врубил музыку на полную:

— Везёт он монаха Тан Саньцана в дальний путь!..

Прохожий с недоумением обернулся.

— В лавке что, дискотека?

— Кто ж на дискотеке включает песни из мультиков? — ответил его спутник.

Улица Юнъань была недалеко, всего в десяти минутах езды на такси.

Пройдя через коридор дома номер 16 и открыв заднюю дверь, они оказались в Главном бюро по планированию нечеловеческих существ.

Ю Синьюэ, разумеется, не знал, чем занимаются дома Бу Люкэ и Чаобо. Удостоверение для Ши Уяня получить в тот же день не удалось, но ему выдали временное, пообещав, что постоянное будет готово не позже чем через неделю.

Выйдя из Бюро, они увидели у входа большую белую кошку.

Судя по размерам, она весила килограммов пятнадцать-двадцать. У неё были голубые глаза, длинные заострённые уши и густой воротник, спускавшийся до самых лап.

Ю Синьюэ хоть и не был кошатником, но перед такой красотой устоять не смог. Он подошёл и робко позвал:

— Кис-кис.

Ши Уянь не успел его остановить и лишь покачал головой.

Большая кошка повернула голову и спросила:

— Чего?

— ...

— Начальник Чэн Минцянь?

Почему начальник Главного бюро по планированию нечеловеческих существ сидит на улице, как кошка?

Чэн Минцянь махнула хвостом, и её кошачья мордочка скривилась в характерной для кошек ехидной ухмылке.

— Это я.

— ...

Ю Синьюэ вспомнил своё «кис-кис» и, как ни старался сохранить самообладание, не смог. Он отступил на шаг с несчастным видом.

«У меня определённо вражда с кошками».

— Я как раз собиралась к тебе, — потянулась Чэн Минцянь. — Услышала от сотрудников, что ты пришёл, вот и решила подождать снаружи. У меня тут друг одного друга скоро очнётся, через пару дней к тебе отправлю.

Ю Синьюэ безучастно посмотрел на неё.

— А вы что за кошка?

— Это Фэйфэй, — пояснил Ши Уянь. — Мифический зверь. Говорят, если его держать, можно забыть о печали.

— Один поглад — и тысяча бед долой, — добавила Чэн Минцянь.

— Какое там «долой», — усмехнулся Ю Синьюэ, хотя в его глазах не было и тени веселья. — Скорее, помереть от злости.

Что за дрянная кошка.

Он потянул Ши Уяня за собой.

— Держись от таких злокозненных кошек подальше, — наставительно произнёс он.

Ши Уянь позволил увести себя.

— Хорошо, — с лёгкой улыбкой в глазах ответил он.

Оказывается, и этот человек бывает не в силах скрыть своего раздражения. Когда маска спокойствия и невозмутимости даёт трещину, он становится на удивление живым.

— Ты правда так разозлился? — спросил Ши Уянь, когда они вышли на улицу.

— Нет, — уныло ответил Ю Синьюэ. — Это называется «сгорать со стыда».

Больше он никогда в жизни не подойдёт ни к одной кошке.

На следующий день Ю Синьюэ и Ши Уянь сели в метро. Бу Люкэ послушно остался ждать на стуле.

— Босс, доедете до станции «Юйхуа», там пересядете на вторую линию... — раздался в наушниках голос Чаобо.

Перед выходом Ю Синьюэ подключил телефон к Чаобо, и дух ноутбука временно переместился в мобильное устройство.

Впрочем, духовная сила Чаобо была слаба, и он мог находиться вдали от своего тела не больше суток. Потом ему пришлось бы возвращаться по сигналу обратно.

Деревня Лицзя в уезде Сяньган находилась в одном из районов Инцзяна. Дорога заняла у Ю Синьюэ больше двух часов.

Добравшись до места, он с облегчением выдохнул и отправил сообщение «И Е Шэин»:

[Мы на месте, у въезда в деревню.]

[И Е Шэин: Сейчас встретим.]

— Я уже чувствую, — нахмурился Бу Люкэ. — В этой деревне есть дух предмета. Он... ммм, обитает в статуе Короля-дракона...

— Змеиный демон, — внезапно произнёс Ши Уянь.

— То есть, змеиный демон захватил подношения, предназначенные храму Короля-дракона? — спросил Ю Синьюэ.

— Он давно покинул своё физическое тело и слился со статуей.

Ю Синьюэ задумчиво посмотрел в сторону деревни.

— Интересно.

Пока они разговаривали, у въезда в деревню остановился чёрный автомобиль. Из него вышли двое мужчин.

— Здравствуйте, босс, — подошёл и протянул руку тот, что был моложе. — Я Е Фан, тот самый И Е Шэин. А это мой отец, Е Цзяньбан.

Е Цзяньбан с нескрываемым любопытством, но без всякой враждебности, разглядывал Ю Синьюэ и Ши Уяня.

— Здравствуйте. Дядя Е, здравствуйте. Это мой друг, Ши Уянь. Поехали сразу в храм.

— Отлично, отлично, — обрадовался Е Фан. — Едем сразу туда.

Они сели в машину. По дороге в храм Е Цзяньбан не умолкал:

— Мастер, сколько вы дадите за нашу статую?

— Это зависит от её возраста, мастерства исполнения, материала и сохранности, — пояснил Ю Синьюэ. — Дядя Е, я видел фотографии. Статуя сильно повреждена, это, конечно, скажется на цене.

— Эх, да вы её хоть даром забирайте, — махнул рукой Е Цзяньбан.

— Пап, позвони маме, скажи, чтоб ужин готовила, — вмешался Е Фан. — Босс издалека приехал, нехорошо его голодным отпускать.

Его слова отвлекли Е Цзяньбана, и тот, забыв, о чём говорил, согласно закивал и полез за телефоном.

Ю Синьюэ опустил стекло и посмотрел на раскинувшуюся неподалёку широкую реку. Неудивительно, что в таких глубоких водах завёлся змеиный демон.

Подъехав к храму, Ю Синьюэ вышел из машины.

Для такой большой деревни, как Лицзя, храм Короля-дракона был на удивление скромным и больше походил на увеличенный в размерах храм духа-покровителя земли. Было видно, что его давно не ремонтировали: штукатурка на стенах облупилась, а алтарь покрывал толстый слой пыли.

— Состояние ещё хуже, чем на фото, — заметил Ю Синьюэ, остановившись перед статуей Короля-дракона высотой не более сорока сантиметров.

Для своих небольших размеров статуя была вырезана на удивление искусно.

— Это ещё в моём детстве было, — почесал затылок Е Цзяньбан. — Несколько лет стояла засуха, дождя не было. В деревне молились Королю-дракону, приносили в жертву кур, свиней, а дождя всё не было! Тогда и решили устроить «выставление дракона на солнце»: вытащили

статую, били её, под солнцем пекли. Вот так и повредили.

«Выставление дракона на солнце» — это местный обычай. Если молитвы о дожде не помогали, статую вытаскивали из храма и оставляли под палящим солнцем, чтобы Король-дракон на своей шкуре ощутил страдания людей. Если и это не помогало, в ход шли плети.

— Хех, — махнул рукой Е Цзяньбан. — Мы, китайцы, молимся богам по необходимости! Нечего потакать их капризам!

Ю Синьюэ обошёл храм. Крошечное помещение едва вмещало его и Е Цзяньбана. Громоздкий алтарь занимал большую часть пространства, так что Е Фану и Ши Уяню пришлось остаться снаружи.

Маленький Бу Люкэ с трудом обхватил ножку алтаря, изучая дух предмета внутри статуи.

Под алтарём Ю Синьюэ обнаружил огромный каменный чан, в котором могли бы поместиться четыре-пять взрослых мужчин.

— Я в детстве слышал от стариков, — с ностальгией произнёс Е Цзяньбан, — что в храме жил маленький дракон. В засушливые годы, когда молились о дожде, на следующее утро поля были полны воды!

— Старики говорили, что маленький дракон — это не Король-дракон, поэтому он не решался вызывать дождь днём. Но он был могущественным и по ночам тайно орошал поля, чтобы Король-дракон не узнал!

— Чушь собачья! — раздался яростный вопль из статуи. Е Цзяньбан и Е Фан его, конечно, не услышали.

Ю Синьюэ поднял взгляд. Из статуи выползла белая змея.

— Это я таскал воду из других мест, чан за чаном! — изрыгая ругательства, прошипела она.

<http://bllate.org/book/13706/1586862>